

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 3 (28), 2020

**Электронный научный журнал
Крымский научный вестник**

№ 3 (28), 2020 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Юлиана Владимировна Соловьёва**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: ПИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Люй Хуэй (Lyuì Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай.

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г. В. Плеханова.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь.

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН.

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, кафедра общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Мальшенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте.

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК».

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А. Е. Кремин**
Теоретические аспекты определения сущностного содержания региональной политики развития малого и среднего предпринимательства 4

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М. В. Пчельников**
Правовое просвещение и обеспечение экологических прав в деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды 13
- Л. А. Шигонина, В. С. Крестинин**
Биткоин, криптовалюта, блокчейн в системе гражданского права и их влияние на гражданско-правовые отношения 19
- И. В. Пикин, А. С. Руденко**
Возраст лица, совершившего преступление и его влияние на пределы уголовной ответственности 25
- М. А. Залоило**
К вопросу о правовом регулировании принципа гласности в уголовном судопроизводстве 30
- Д. С. Цыганова**
Особенности правоприменения единого налогового платежа для физических лиц 34

Content

ECONOMICAL SCIENCES

- A. E. Kremin**
Theoretical aspects of determining the essential content of regional policy for the development of small and medium-sized businesses 4

JURIDICAL SCIENCES

- M. V. Pchelnikov**
Legal education and ensuring environmental rights in the activities of public environmental inspectors 13
- L. A. Shigonina, V. S. Krestinin**
Bitcoin, cryptocurrency, and blockchain in the civil law system and their impact on civil law relations 19
- I. V. Pikin, A.S. Rudenko**
Age of the person who committed the crime and its influence on the limits of criminal liability 25
- M. A. Zaloilo**
On the question of the legal regulation of the principle of transparency in criminal proceedings 30
- D. S. Tsyganova**
Legal applications features of the single tax payment for individuals 34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICAL SCIENCES

УДК 332.142

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-2249.2020.6).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**А. Е. Кремин¹**

В статье представлены результаты комплексного анализа сущности региональной политики развития МСП. Сделан вывод, что ее реализация должна быть направлена на обеспечение процессов диверсификации экономики региона, эффективного использования имеющихся ресурсов, удовлетворения существующего локального потребительского спроса, формирования конкурентной среды, роста уровня денежных доходов населения, развития инфраструктуры и муниципальных связей на территории региона. На их основе были определены дальнейшие направления исследования заявленной проблемы.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, региональная политика, теоретические подходы, социально-экономическая система, функции предпринимательства, РФ.*

Многие мировые государства уделяют особое внимание и огромное количество средств и ресурсов развитию сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Причиной этому являются его специфические особенности и системные отличия от крупных компаний и организаций. Последние из них представляют собой основу экономической и технической мощи страны в целом, в то время как МСП способствует увеличению гибкости и адаптивности экономики государства к факторам, оказывающих на нее влияние [1; 2]. В частности, данный сектор экономики в большей степени влияет на: диверсификацию структуры экономики и повышение ее эффективности в периферийных муниципальных образованиях региона; эффективность использования имеющихся ресурсов региона; степень удовлетворения локального потребительского спроса; процессы формирования и качество обслуживания инфраструктуры региона; развитие муниципальных связей региона и др. [3; 4]. Поэтому в вопросах

¹ Кремин Александр Евгеньевич — к.э.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда; Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», г. Вологда.

пространственного и территориального развития сектор МСП играет одну из важных ролей.

В целях обеспечения устойчивости развития социально-экономической системы (СЭС) региона государственными органами власти и управления реализуются различные мероприятия, программы, проекты и иные формы реализации стимулирующего воздействия на процессы функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, которые в конечном итоге объединены едиными стратегическими планами и государственной политикой развития данного сектора экономики. Однако при разработке и реализации соответствующих мер субъекты управления встречаются с проблемой их несогласованности на различных уровнях власти.

В частности, за 2008–2016 гг. в РФ была организована многоуровневая государственная поддержка МСП, основными субъектами управления которой являлись органы региональной власти и подведомственные учреждения, входящие в состав инфраструктуры, специализирующейся на оказании мер стимулирования его деятельности. Их развитие позволило создать на территории субъектов РФ обширную сеть организаций, занимающихся решением как финансовых, так и организационных проблем субъектов малого и среднего предпринимательства за счет предоставления различных субсидий, грантов, льгот и консультационных услуг.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р, была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.» (Стратегия развития МСП), согласно которой основным государственным институтом, занимающимся вопросами развития малого бизнеса, становится акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП). В результате это привело к централизации большинства процессов управления и переходу на новый этап взаимодействия субъектов исследуемого сектора экономики и государства [5]. В итоге многие финансово-экономические меры поддержки были переведены на федеральный уровень, оградив этим предпринимателей от возможных локальных административных барьеров. Закономерным исходом явилось снижение приоритетности задач развития МСП у региональных и муниципальных органов власти, которое нарушает системность государственного управления данным сектором экономики. При этом никаких методических указаний по реформированию деятельности существующей региональной инфраструктуры разработано не было, а созданные государственные учреждения в большинстве своем были переведены в разряд автономных некоммерческих организаций, с последующим сокращением их функций. Поэтому в настоящее время существует потребность в разработке новой региональной политики развития малого и среднего предпринимательства, адаптированной к данным системным изменениям.

Для решения возникшей проблемы представляется целесообразным, в первую очередь, осуществить анализ методологии формирования региональной политики поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, который позволит выявить существующие и в дальнейшем неиспользуемые, но эффективные инструменты управления данным процессом, что и стало целью нашего исследования. Ее

систематизация станет базисом разработки организационно-методических основ развития МСП на региональном уровне.

На первом этапе необходимо сформировать определение понятия «региональная политика» (РП). Результаты анализа существующих подходов к определению данной категории свидетельствуют об отсутствии ее универсальной трактовки (табл. 1). Стоит отметить, что авторские подходы к определению данного понятия можно разделить на два вида: процессный (политика рассматривается как деятельность или процесс государственного регулирования) и системный (политика является частью системы государственного управления, обеспечивающая выбор условий и вариантов его осуществления).

Таблица 1.

Сущностное содержание понятия «региональная политика», представленное в работах научного сообщества

Автор	Сущность «региональной политики»
Процессный подход	
Алаев Э. Б.	Деятельность государственных органов по управлению процессами развития страны в пространственном региональном аспекте
Курнышов В. В. Глушкова В. Г.	Деятельность органов государственной власти, направленная на поиск оптимального использования природных ресурсов и имеющегося потенциала регионов, основанная на распределении прав и полномочий Федерации и ее субъектов в разных сферах
Лексин В. Н., Швецов А. Н.	Деятельность, направленная на обеспечение баланса централизации и децентрализации, державности и автономности, естественных различий и нивелирования процессов, происходящих на уровне региона
Системный подход	
Гранберг А. Г.	Подсистема государственного регулирования, целью которой является достижение плановых результатов регионального и пространственного развития
Кистанов В. В., Копытов Н. В., Митрофанова И. В. Батманова В. В.	Система принципов, целей и задач органов государственной власти в сфере управления политическим, социально-экономическим развитием региона, реализация которого осуществляется при помощи создания и (или) функционирования отдельного механизма
Сулакшин С. С.	Система ценностей, целей и мер воздействия, реализуемых в результате применения нормативно-правовых актов, направленных на региональное развитие

Источник: составлено по [6–11].

Однако большинство авторов сходятся во мнении, что любая представленная трактовка должна содержать в себе четко сформулированную цель, задачи, объект, субъект, предмет, а также средства (инструменты) ее осуществления. При всем разнообразии существующих формулировок данной категории цель РП представляет собой поиск компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью реализуемых государственных мероприятий [7].

Исходя из цели реализации региональной политики можно сделать вывод о том, что главным объектом ее воздействия являются региональные или пространственные неравенства, которые могут включать в себя различия в уровне развития социально-экономической системы, занятости населения, условий осуществления воспроизводственных процессов и др. [12]. В этой связи суть реализации РП заключается в минимизации существующих неравенств, создающих препятствие развитию составных элементов управляемой системы (сфер региональной экономики). Поэтому для определения ее задач, в первую очередь, необходимо выявить и определить влияние факторов, способствующих возникновению данных неравенств.

Говоря о субъектах РП, необходимо отметить, что она является многоуровневой, субъекты которой представляют из себя органы законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня, а также местного самоуправления. Также в их число возможно включить различные межрегиональные, территориальные ассоциации и объединения, функции которых пересекаются с задачами РП.

В условиях развития и изменения существующего законодательства РФ неоднократно принималась попытка закрепить понятие региональной политики, ее цели, задач и направления реализации. Процессы эволюционных изменений касались не только самой трактовки данных категорий, но и их сущностного наполнения. К примеру, в 2005 г. произошло кардинальное изменение подхода к осуществлению данного процесса — произошел переход от «политики выравнивания» к «политике поляризованного развития» субъектов РФ. Таким образом, акцент был поставлен на стимулирование развития «опорных» регионов. Стоит отметить, что именно данного подхода придерживался Китай в начале осуществления своей политики регионального развития.

В настоящее время в нормативно-правовой базе крайняя трактовка данной категории понятий представлена в Указе Президента РФ №13 «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно данному акту, региональной политикой является «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов РФ и их муниципальных образований» [13]. Основой ее реализации служат стратегические национальные приоритеты РФ, которые определены в документах стратегического планирования, утвержденные на федеральном уровне. Недостатком данной трактовки является ограничение субъектов управления только органами власти федерального уровня. В результате этого происходит разрушение комплексности государственного управления исследуемым процессом, что негативно сказывается на достижении поставленных целей и задач.

Таким образом, консолидируя существующие подходы к определению понятия «региональная политика», в рамках представленного исследования под РП будем понимать систему целей, задач, принципов и инструментов государственного воздействия, являющихся основой механизма развития элементов социально-экономических систем региона, управление которой осуществляется на всех уровнях исполнительной власти в соответствии со стратегическими и национальными приоритетами страны.

Описав структурное наполнение понятия региональной политики, представляется целесообразным акцентировать внимание на конкретизации элементов социально-

экономической системы, на которые направлено государственное управленческое воздействие. Для этого необходимо представить общую схему данной региональной системы, определить ее функции и выделить основные элементы.

Результаты проведенных ранее исследований позволяют заключить, что основными подсистемами региональной социально-экономической системы являются: административное управление, население, экология, инфраструктура, системообслуживающий и системообразующий комплексы (рис. 1) [14].

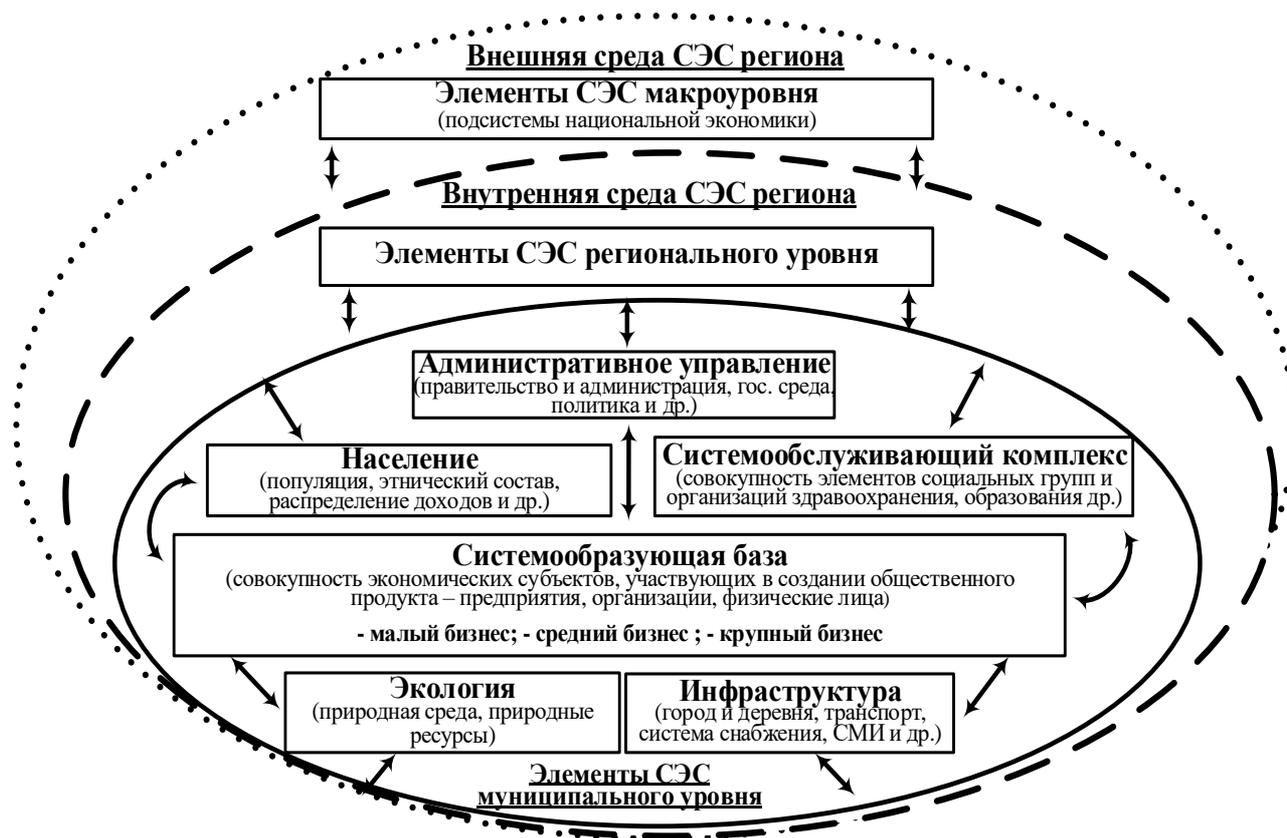

Рис. 1. Социально-экономическая система региона.

Источник: [14].

Исходя из результатов анализа зарубежных и отечественных исследований, рассматривавших взаимодействие элементов данных подсистем, были выделены 5 отдельных групп функций, раскрывающие сущность социально-экономических процессов, характерных для региона (табл. 2).

Таблица 2.

Функции социально-экономической системы региона

№ п.п.	Наименование группы функций	Сущностная характеристика
1.	Воспроизводство	Функции, связанные с удовлетворением потребностей осуществления деятельности элементов социально-экономической системы, находящихся на территории региона, способствующей реализации процессов эволюции и развития

№ п.п.	Наименование группы функций	Сущностная характеристика
		региональной системы в целом.
2.	Субординация	Функции, связанные с выстраиванием иерархии подчинения и взаимосвязанности элементов, а также подсистем социально-экономической системы региона на различных уровнях территориального устройства
3.	Коммуникация	Функции, связанные с обеспечением взаимодействия элементов социально-экономической системы, являющегося важным фактором осуществления хозяйственной деятельности в экономике региона (горизонтальное взаимодействие)
4.	Интеграция	Функции, позволяющие реализовывать взаимодействие элементов социально-экономической системы на разных уровнях, необходимые для обеспечения их развития (вертикальное взаимодействие)
5.	Инновации	Функции системы, позволяющие адаптировать процессы развития материально-технологической основы к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды социально-экономической системы региона

Источник: составлено автором по [15–19].

Стоит отметить, что главной группой функций, обеспечивающих функционирование и существование социально-экономической системы, является воспроизводство, так как именно с их помощью происходит удовлетворение материальных потребностей и поддержание жизнедеятельности элементов системы региона. При этом системообразующая подсистема является основным источником реализации данных функций, что определяет ее важную роль в обеспечении функционирования социально-экономической системы региона в целом.

С целью осуществления государственного управления функционированием социально-экономической системы представляется целесообразным оказывать стимулирующее воздействие на деятельность структурных элементов данной подсистемы, которые, в свою очередь, могут быть рассмотрены в виде отдельных отраслей, рынков и совокупности экономических субъектов, взаимодействующих на определенной территории.

В рамках настоящего исследования и ввиду его региональной специфики, представляется целесообразным рассматривать элементы системообразующей подсистемы региона в виде отдельных совокупностей экономических субъектов региональной экономики, которые можно разделить на 3 вида: крупный, средний и малый бизнес.

Рассматривая степень участия предпринимательского сообщества в решении существующих проблем регионов, касающихся внутрирегиональной социально-экономической дифференциации, можно сделать вывод о том, что определяющая роль в процессе сглаживания данной неравномерности отводится именно сектору малого и среднего бизнеса, так как он, по сравнению с крупными предприятиями, в большей степени влияет на:

- диверсификацию экономики и ее развитие в периферийных муниципальных образованиях региона;
- эффективность использования имеющихся ресурсов региона;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- уровень развития конкурентной среды в экономике региона;
- уровень денежных доходов населения региона;
- уровень развития инфраструктуры региона;
- развитие муниципальных связей региона [20–23].

В этой связи, можно сделать вывод о том, что МСП является основой для формирования рациональной структуры местного хозяйства региона, а оказание управленческого воздействия на его функционирование с учетом территориальной специфики обеспечит реализацию процессов развития региональной социально-экономической системы в целом.

Таким образом, возвращаясь к определению категории «региональная политика развития малого и среднего предпринимательства» (РПРМСП), в рамках настоящего исследования будем понимать систему целей, задач, принципов и инструментов воздействия специализированных органов исполнительной власти всех уровней управления, направленные на обеспечение реализации специфических функций субъектов малого и среднего предпринимательства по отношению к региональной социально-экономической системе с целью ее развития.

В связи с тем, что в настоящий момент в РФ происходит централизация государственной политики управления деятельностью сектора МСП, что подтверждается принятием федеральной стратегии и национального проекта по его развитию в 2016 и 2019 гг. соответственно, а результаты его деятельности важны, в первую очередь, для территориальных органов управления, в связи с чем органы региональной власти и местного самоуправления испытывают необходимость в разработке собственной политики развития МСП, что подтверждает необходимость разработки соответствующих методических рекомендаций по ее реализации. Поэтому в настоящем исследовании субъекты управления реализацией региональной политики будут ограничены региональным и муниципальным уровнем.

Исходя из полученного определения РПРМСП, можно сформулировать общую цель ее реализации следующим образом: создание условий для активизации процессов функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства на территории конкретного региона как основного фактора развития его социально-экономической системы. Учитывая специфические функции МСП, необходимо отметить, что реализуемые задачи, принципы и инструменты региональной политики развития МСП в конечном итоге должны обеспечивать реализацию процессов диверсификации экономики региона, эффективного использования имеющихся ресурсов, удовлетворения существующего локального потребительского спроса, формирования конкурентной среды, роста уровня денежных доходов населения, развития инфраструктуры и муниципальных связей на территории региона. Учет и выполнение данных требований к составлению РПРМСП позволит реализовать комплексное управленческое воздействие со стороны государственных органов власти и управления региона на развитие как МСП, так и региональной социально-экономической системы в целом.

Для дальнейшего рассмотрения вопросов разработки региональной политики развития малого и среднего предпринимательства и формирования соответствующих методических рекомендаций по ее реализации представляется необходимым провести систематизацию существующих методов и инструментов осуществления данного процесса, результаты которой будут представлены на следующих этапах исследования.

Литература

1. Бархатов В. И., Белова И. А., Бенц Д. С. Предприятия крупного бизнеса России: анализ в разрезе федеральных округов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). С. 104–113.
2. Асаул А. Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономическое возрождение России. 2010. № 2. С. 4–7.
3. Иванова Н. Ю. Социально-экономические функции малого бизнеса в российской экономике. М.: Высш. шк., 2003.
4. Малое предпринимательство в экономике территорий: монография // Под науч. рук. К.А. Гулина. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462.
6. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
8. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и региона: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
9. Курнышев В. В., Глушкова В. Г. Региональная экономика. Основы теории и методологии исследования. М.: КНОРУС, 2010.
10. Митрофанова И. В., Батманова В. В. Региональная экономика и политика. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
11. Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2009.
12. Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике: пер. с англ. / Под ред. П. А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 1998.
13. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. №13 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221>.
14. Кремин А. Е. Управление экономикой региона на основе развития малого бизнеса: монография. Вологда: Вологда, 2019.
15. Акперов И. Г. Проблемы и перспективы управления социально-экономическим развитием региона в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2014. № 1. С. 7–12.

16. Асланова С. Х., Топсахалова Ф.Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–11. С. 2389–2393.
17. Кривошеева М. Ю. Стратегия социально-экономического развития региона на основе программно-целевых методов управления. Воронеж, 2005.
18. Курбанбаева Д. Ф., Шматко А. Д. Исследование системообразующих факторов социально-экономического развития: социальные системы // *NovaInfo. Ru*. 2015. Т. 1. №. 38. С. 151–157.
19. Ускова Т. В. Проблемы экономического роста территории: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.
20. Кумпилова А. Р. Формы взаимодействия крупного и малого бизнеса // *Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений*. 2017. С. 38–53.
21. Орехова С. В., Кислицын Е. В. Совокупная производительность факторов в промышленности России: малые vs крупные предприятия // *Journal of new economy*. 2019. Т. 20. № 2.
22. Колесников А. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения // *Вопросы экономики*. 1996. №7. С. 53–54
23. Колесникова Л. А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием: монография. М.: Новый Логос, 2000.

The article was prepared with the support of a grant from the President of the Russian Federation (МК-2249.2020.6)

THEORETICAL ASPECTS OF DETERMINING THE ESSENTIAL CONTENT OF REGIONAL POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

PhD (Economics) A.E. Kremin,
Federal State Budgetary Institution of Science
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda
Federal state educational institution of higher education
«Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service», Vologda.

The article presents the results of a comprehensive analysis of the essence of regional SME development policy. It is concluded that its implementation should be aimed at ensuring the processes of diversification of the region's economy, effective use of available resources, meeting the existing local consumer demand, creating a competitive environment, increasing the level of monetary income of the population, developing infrastructure and municipal relations in the region. On their basis, further directions of research of the stated problem were determined.

Key words: *small and medium-sized enterprises, regional policy, theoretical approaches, socio-economic system, functions of entrepreneurship, Russian Federation.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**М. В. Пчельников¹**

В работе рассмотрены особенности правового регулирования деятельности общественного экологического инспектора при осуществлении правового просвещения в сфере охраны природы, окружающей среды и обеспечения экологических прав человека. Автор приходит к выводу, что изменения экологического законодательства позволили усилить правовую составляющую в просветительской сфере в области экологии и охраны окружающей среды, активнее развивать экологическое правовое просвещение для взаимодействия заинтересованных членов общества.

Ключевые слова: Конституция, правовое просвещение, экологическое просвещение, общественный инспектор, общественный экологический контроль.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции России от 14.03.2020 N 1-ФКЗ [2, ст. 1416] статья 114 основного закона дополнена нормами о создании в нашей стране условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Отметим, что формирование в обществе определённого уровня знаний в сфере охраны природы, рационального природопользования и обеспечения экологического безопасности невозможно без правового просвещения в сфере охраны окружающей среды. Базовый правовой акт в экологической сфере — Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в части первой статьи 74 устанавливает, что экологическое просвещение осуществляется в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов [3, ст. 133].

Развивая роль экологической культуры в современном обществе нельзя не учитывать правовые аспекты. Как указывает Д. О. Буркин, «основным и наиболее действенным инструментом регулирования отношений в обществе, связанных с охраной природы и её рациональным использованием, является всё-таки право» [7, с. 6]. Однако, во многих философских и педагогических работах наблюдается тенденция к принижению роли права в экологическом просвещении не нацеленная на развитие

¹ Пчельников Максим Викторович — к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9961-8569>

юридических знаний в сфере охраны окружающей среды. Так, например, А. Л. Третьяков указывает, что «эколого-правовое просвещение — это комплекс мероприятий гражданско-правовой направленности, способствующих формированию единых ценностей, высокой духовной нравственности с активной жизненной позицией, повышению социальной и трудовой активности» [13, с. 16].

Полагаем, что в современном обществе необходимо развивать юридические аспекты экологического правового просвещения, как самостоятельного явления на стыке права, экологии и педагогики.

Экологическое правовое просвещение как важная часть экологического образования основано, прежде всего, на экологизированных нормах, включенных в Конституцию страны [1, ст. 4398] и определяющих деятельность органов власти и граждан в экологически ответственном поведении, согласно экологической этики, основанной на принципах устойчивого развития.

Изменения, внесённые в 2020 году в Конституцию страны направлены, в том числе, на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным. Полагаем, что реализация в современном российском обществе обновлённых конституционных норм повысит уровень экологической культуры.

Можно признать, что пока ещё для большей части населения страны существует запрос на недостаточность знаний в эколого-правовой сфере. Так, Р. Х. Гизатуллин справедливо отмечает низкий уровень знаний граждан о правах и обязанностях в области охраны окружающей среды и природопользования [9, с. 726]. Пресса и экологическая общественность регулярно сообщают о нарушении природоохранных норм как населением, так и политиками, и чиновниками всех уровней власти [15].

Отметим, что в части 2 ст. 74 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве субъектов, осуществляющих экологическое просвещение, указаны исключительно органы власти, учреждения, организации и иные юридические лица. Однако, в статье 68 того же федерального закона право общественных инспекторов по охране окружающей среды участвовать в работе по экологическому просвещению населения с 2016 г. закреплено в соответствующем разделе (пп.6, ч. 6, ст. 68).

Хотя законодатель наделил правом осуществлять экологическое просвещение только общественные структуры, но население, в частности, инициативные граждане могут принимать участие в экологическом просвещении в статусе общественных инспекторов.

Для обеспечения должного уровня охраны окружающей природной среды в последние годы была сформирована система общественного контроля за обеспечением экологической безопасности и создании необходимых условий эффективного взаимодействия общественных организаций, активных граждан и органов государственной власти в экологической сфере [11, с. 130].

В 2017 г. поправки коснулись общественного контроля в области охраны окружающей среды. Теперь, часть 4 ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ

«Об охране окружающей среды» закрепляет право граждан, которые изъявили желание оказывать органам государственного надзора содействие в природоохранной деятельности, добровольно и безвозмездно, осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды РФ) утвердило порядок организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды, который вступил в силу с 2018 г. [4].

В разделе II упомянутого выше Порядка устанавливается обязанность общественного инспектора по охране окружающей среды предоставлять органу власти соответствующую информацию о своём участии в работе по экологическому просвещению населения.

Региональные власти активно поддержали данную инициативу. Например, в Южном федеральном округе в соответствии с вышеуказанными положениями, Минприроды Ростовской области утвердило «Положение по организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды на территории Ростовской области» [6], согласно которому была создана комиссия, в обязанности которой входит организация деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды на территории Ростовской области.

В Республике Крым Министерством экологии и природных ресурсов с целью обеспечения общественного контроля в области охраны окружающей среды и организации деятельности общественных инспекторов издан приказ от 24.04.2018 г. № 786 «О Комиссии по организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [5]. В августе 2018 г. в Республике Крым впервые гражданину присвоен статус общественного инспектора по охране окружающей среды [8]. По мнению министра экологии и природных ресурсов Республики Крым, развитие общественного экологического контроля является ещё одним инструментом защиты прав человека на здоровую окружающую среду.

Отметим, что общественные инспекторы по охране окружающей среды (общественные инспекторы) предназначены для оказания содействия не только региональным органам власти, но и федеральным службам – Росприроднадзору, Рослесхозу, их территориальным органам для содействия в обеспечении охраны окружающей среды.

Общественным инспектором может стать совершеннолетний гражданин страны, изъявивший желание в виде заявления в соответствующий орган государственного надзора.

Общественные инспекторы должны разбираться как в видах основных нарушений, так и уметь правильно их зафиксировать и описать. Поэтому желающие вступить в ряды общественных инспекторов должны иметь возможность не только подать соответствующее заявление, но и пройти предварительное обучение и собеседование на знание основ природоохранного законодательства.

По предложению ректора Донского государственного технического университета (ДГТУ) — опорного вуза Ростовской области, Бесариона Месхи, Министерством природных ресурсов и экологии Ростовской области совместно с юридическим

факультетом опорного университета со студентами вуза-волонтерами и всеми желающими гражданами проведены семинары для обучения кандидатов в общественные инспекторы [12].

Удостоверения общественных инспекторов получили 12 студентов ДГТУ. На данный момент в Ростовской области действуют уже несколько десятков общественных инспекторов по охране окружающей среды.

Общественные инспекторы по охране окружающей среды в Российской Федерации обладают определенными правами. К наиболее значимым правам, наряду с осуществлением общественного экологического контроля, можно отнести введенное Федеральным законом от 03.07.2016 N 353-ФЗ законодательное закрепление на их участие в работе по экологическому просвещению населения [10, с. 146].

Современная молодежь, особенно студенты-юристы, знает свои права. Хотя в их эколого-правовой культуре есть свои противоречия, а именно, хотя у них достаточно высокий уровень эколого-правового знания, но очень низкий уровень навыков по применению этих знаний. Полагаем, что деятельность в сфере общественного экологического контроля может служить своеобразным «полигоном» для того, чтобы студенты-юристы умели применять на практике свои эколого-правовые знания.

Отдельно следует отметить, что в настоящий момент в деятельности современного общества появились новые, в том числе цифровые, инструменты взаимодействия с государством и членами общества, новые интересы и ценности; образовались разветвленные горизонтальные сети социальных взаимодействий. Среди интересов граждан всё чаще отмечается интерес к локальным проблемам, влияющим на их повседневную жизнь (экология, проблемы ЖКХ, благоустройство), что, несомненно, станет драйвером развития новых общественных взаимодействий [16, с. 29].

Положительным примером в этой области может служить деятельность Интернет-центра ресурсного обеспечения общественных инспекторов по охране природы, который направлен на создание единого информационного ресурса в сфере общественного контроля и совершенствование системы экологического правового просвещения. Уже сейчас на сайте центра граждане могут получить необходимую правовую информацию в сфере природоохранного законодательства [14].

Следует отметить, что несмотря на то, что институт общественных экологических инспекторов начал функционировать относительно недавно, наблюдается растущий интерес граждан к экологическому правовому просвещению и участию в обеспечении экологических прав населения, это значимо выявляет демократические основы нашего государства и дает возможность гражданам знать и охранять свои права на благоприятную окружающую среду.

Полагаем, что изменения российского законодательства позволили наделять ведущей ролью в экопросвещении населения общественных экологических инспекторов, обладающих для этого с недавних пор всем необходимым потенциалом. Значительно повысилась правовая составляющая в просветительской сфере в области экологии и охраны окружающей среды.

Как показал опыт правоприменения, можно выделить следующие аспекты в деятельности общественного экологического инспектора при осуществлении правового просвещения:

- осуществлять правовое экологическое просвещение можно уже на этапе кандидатов в общественные инспекторы;
- продолжать просвещение в деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды;
- развивать экологическое правовое просвещение в качестве информационного ресурса для взаимодействия заинтересованных членов общества.

Таким образом, полагаем, что в условиях современного российского общества потенциал деятельности общественных экологических инспекторов в сфере экологического правового просвещения способствует формированию экологического правосознания, обеспечению экологических прав и эффективности охраны окружающей природной среды.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398; интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.03.2020, № 11 ст. 1416.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.01.2002, N 2, ст. 133.
4. Приказ Минприроды России от 12.07.2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2018 г. № 50111) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/38516>
5. Приказ Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым от 24.04.2018 г. № 786 «О Комиссии по организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: https://meco.rk.gov.ru/uploads/meco/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpBDOWjG_786.PDF
6. Приказ Минприроды по Ростовской области от 03.07.2018 № ПР-119 «Об утверждении положения по организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды на территории Ростовской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--d1ahaoghbejbc5k.xn--p1ai/documents/active/?nav-documents=page-8>
7. Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 33 с.
8. В Крыму впервые гражданину присвоен статус общественного инспектора по охране окружающей среды — Лента новостей Крыма [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea-news.com/other/2018/08/15/434858.html>
9. Гиззатуллин Р. Х. Об эколого-правовом просвещении // Вестник Удмуртского Университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 721–726.

10. Лиманская А. П., Пчельников М. В. Повышение экологической культуры населения // Комплексная безопасность государства и общества материалы международной научно-практической конференции. Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. — Ростов н/Д, 2017. С. 144–148.

11. Пчельников М. В. Особенности нормативного правового регулирования института общественных инспекторов по охране окружающей среды // Юристы-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 127–131.

12. Студенты факультета «Юридический» активно участвуют в развитии добровольчества (волонтерства) в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <https://donstu.ru/новости>

13. Третьяков А. Л. Экологическое и правовое просвещение обучающихся в условиях реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 1. С. 16–24.

14. Центр ресурсного обеспечения общественных инспекторов по охране природы [Электронный ресурс]. URL: <http://publicmonitoring.ru/>

15. Что за дичь. Как российские политики и чиновники охотятся, браконьерствуют и попутно убивают друг друга // Коммерсантъ, 15.02.2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4251581> (дата обращения 25.06.2020).

16. Шухов Ф. Г. Трансформация деятельности общественных объединений в условиях цифровой экономики // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7–1. С. 29–36.

LEGAL EDUCATION AND ENSURING ENVIRONMENTAL RIGHTS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC ENVIRONMENTAL INSPECTORS

Ph. D., associate Professor, M. V. Pchelnikov
associate Professor of the Department of Criminal law and criminalistics,
Don state technical University, Rostov-on-don, Russia
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9961-8569>

The paper considers the features of legal regulation of the activities of public environmental inspectors in the implementation of legal education in the field of nature protection, the environment and ensuring environmental human rights. The author concludes that changes in environmental legislation have allowed to strengthen the legal component in the educational sphere in the field of ecology and environmental protection, to actively develop environmental legal education for interaction of interested members of society.

Keywords: *the Constitution of Russia, legal education, environmental education, public inspector, public environmental control.*

БИТКОИН, КРИПТОВАЛЮТА, БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Л. А. Шигонина¹, В. С. Крестинин²,

В статье исследовано, каким образом будет наиболее верно дать понятие такому явлению, как «криптовалюта», и очерчены её существенные признаки, которые создают проблемы для её идентификации как объекта гражданского права. Рассмотрена правовая позиция Российской Федерации, а также иностранных государств. Приведен анализ правоприменительной практики российских судов, касающихся дел, связанных с криптовалютой, а также определено, к каким негативным последствиям может привести отсутствие единого для всех стран решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: биткоин, криптовалюта, блокчейн, криптокошелек, цифровое право, объект гражданского права.

Биткоин, криптовалюта, блокчейн — эти термины всё чаще и чаще являются предметом публичных обсуждений как среди ученых, законодателей, так и в средствах массовых информационных, обычных граждан. Следует отметить, что большинство людей, не касающихся инновационных технологий и не ведущих деятельность в интернете куда глубже обычного пользователя, не имеют конкретного понимания, что означают данные неологизмы.

Сегодня в сфере экономики, государственного управления и отдельных институтах частного права проблема криптовалюты, а особенно возможности её классифицирования как объекта гражданского права, является самой востребованной, противоречивой и достаточно сложной.

Прежде чем переходить к сути вопроса, необходимо отделить термины «криптовалюта», «биткоина» и «блокчейна» друг от друга. Чаще всего в научной литературе их заменяют такими наименованиями, как «цифровая валюта» («компьютерный аналог денег», «виртуальная валюта»), «пиринговая сеть» («инновационная сеть платежей», «новый вид денег»), «цепочка блоков» и т. п.

Проанализировав научные труды, законодательство иностранных государств, обзоры Центрального банка РФ, следует согласиться с тем, что криптовалюта — это цифровая (виртуальная) валюта (компьютерный аналог денежных средств), «основанная на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты

¹ Шигонина Людмила Александровна — преподаватель кафедры гражданского права, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь

² Крестинин Владимир Сергеевич — студент, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь

и осуществления транзакции» [4, с. 132], при помощи которой пользователи сети «Интернет» производят расчеты, обмен, не прибегая к помощи банков, т.е. в основу работы такой системы заложены математические операции: математические алгоритмы, защищенные методами криптографии. При этом, с точки зрения Банка России, — это «децентрализованная виртуальная валюта» [3, с. 132].

Причиной отсутствия потребности посредников, при проведении денежных транзакций, является децентрализованная система обеспечения, деятельность которой обеспечивает в какой-либо мере каждое электронное устройство, которое к ней подключено. Эта система называется блокчейн. Также её основной особенностью является то, что каждый денежный перевод внутри закодирован и выражается в определенном числовом наборе. Данный пароль находится в открытом доступе и с помощью него можно понять, с какого кошелька на какой и в какой сумме были переведены денежные средства. Однако для создания кошелька совершенно не обязательно указывать свои личные данные, что позволяет ему быть анонимным. Для точности фактов следует сказать, что заложенная в него анонимность является относительной, потому что в настоящий момент все сделки с криптовалютой происходят при помощи большого количества разнообразных бирж, многие из которых требуют регистрацию с помощью личных данных (как минимум личный электронный почтовый ящик).

Для более правильного понимания проблемы нами был проведен эксперимент по созданию криптокошелька и приобретению биткоина. Так, при регистрации сайт криптокошелька потребовал авторизоваться через электронную почту, не требуя при этом сведений о владельце. Следовательно, учетная запись являлась анонимной, однако после регистрации сайт потребовал пополнения счета данного криптокошелька. Соглашаясь на пополнение баланса, сайт перенаправил на страницу банка с целью заполнения всех данных по банковскому счету и, соответственно, после этого было осуществлено конвертирование денежных средств на биткоин. Стоит заметить, все популярные в России онлайн-кошельки являются собственностью американских компаний, которые обеспечивают безопасность хранения цифровых денег. Все биржи и компании в США, выполняющие работу с криптовалютой, приравниваются к операторам по переводу денежных средств, т. е. компания может начислять цифровые деньги после оформления соответствующей лицензии. В то же самое время в США криптовалюта является имуществом, поскольку обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускает переход от одного лица к другому [10].

Россия является одной из самых продвинутых стран в IT-сфере. Неудивительно, что всё больше и больше её граждан создают криптовалютные кошельки с большим количеством средств, которые используют для проведения самых различных сделок в сети «Интернет». Перед нами стоит вопрос: как именно определить сущность этих средств с позиции гражданского права?

С 1 октября 2019 г. статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1] в качестве имущественного права выделяет цифровые права. Новая ст.141.1 ГК РФ раскрывает эти права и относит к ним обязательственные и иные права, которые определяются правилами информационной системы, при этом все эти правила должны четко соответствовать законодательным признакам. Интересным является тот факт, что

закон запрещает обращаться к третьему лицу для совершения различных сделок и позволяет совершать их только в информационной системе. Наряду с этим необходимо отметить, что все информационные системы в соответствии со ст.13 Федерального закона от 27.07.2006 г. (ред. от 03.04.2020) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] включают в себя государственные, муниципальные и иные системы. Таким образом, публично-правовые образования, также как и другие субъекты гражданского права, являются обладателями системы, которая и служит гарантом того, что вы совершили действия по распоряжению именно цифровыми правами.

На протяжении достаточного периода времени, до изменений в ст.128 ГК РФ, ряд исследователей пытались сравнивать криптовалюту со многими объектами гражданского права и доказывали, что криптовалюту нельзя отнести ни к вещи, ни к результатам работ и оказания услуг, ни к безналичным денежным средствам, ни к ценным бумагам. Однако и судебная практика, и мнения ученых подтверждали, что криптовалюту можно было отнести к иному имуществу, поскольку перечень был не исчерпывающий. Хотя иногда суды не всегда соглашались с таким мнением (судебная практика неоднозначна). Сегодня же мы можем пытаться доказывать, что криптовалюта — цифровое право. Можно ли утверждать, что криптовалюта — объект гражданского права?

В дополнение к ранее сказанному отметим, что криптовалюту в некоторых странах (Швейцария, Великобритания) рассматривают наравне с иностранными валютами, хотя прямое регулирование и не осуществляется, однако операции с таковой подлежат лицензированию (Германия, Швейцария (имеются исключения), США). В США криптовалюту рассматривают и как деньги, и как биржевые товары (в виду особенностей правовой системы: федеральное право и право штатов). Во многих государствах доходы, полученные от действий с криптовалютой, подлежат налогообложению (Канада, США, Великобритания, Австралия). В отличие от ряда государств Япония пошла другим путем и в 2017 г. признала криптовалюту законным средством платежа [5].

В России все пошло немного по-другому. Еще в августе 2017 г. Минфин был намерен разрешить торговать криптовалютой на Московской бирже, однако в сентябре того же года Банк России высказал свои опасения. С 2017 г. Госдума рассматривала различные законопроекты, связанные с криптовалютой и цифровыми правами. Итог нам известен, хотя многие законодательные акты еще ждут своего часа.

Если же изучить судебную практику, мы можем проследить тот факт, что после появления понятия «цифровые права» в законодательстве суды стали активно рассматривать дела, связанные с криптовалютой, принимать как доказательство сделки с криптовалютой, а также взимать с должника средства с его криптовалютного кошелька.

В доказательство к сказанному, обратим внимание на дело о банкротстве физического лица, где осуществление «операций с криптовалютами на интернет-бирже» явилось доказательством наличия постоянного источника дохода [9].

Еще одним примером является решение суда об отказе в оспаривании решения таможенного органа по декларации на товары, предметом которой являлись так называемые «майнеры», которые являются электронными устройствами для «добычи» криптовалюты [8].

В практике арбитражных судов и ранее, при отсутствии законодательного регулирования криптовалютных отношений, рассматривались дела по спорам, где присутствует цифровое право. Так, довольно много споров, связанных с предоставлением услуг предпринимателями по продаже через терминалы виртуального товара в электронной форме, имеющего наименование «Биткоин» (Bit Coin, BTC), и впоследствии по представлению прокуратуры привлечены к административной ответственности. В данном случае предприниматель, осуществляя деятельность по переводу денег из наличной валюты в криптовалюту, не соблюдал законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательства о персональных данных, антимонопольного законодательства и законодательства о защите прав потребителей [6].

Примером, когда в конкурсную массу должника суд включает его средства, хранящиеся в виде криптовалюты, является постановление, вынесенное еще до вступления в силу изменений в гражданском законодательстве. Однако данный пример еще раз подтверждает, что передача пароля для доступа к биткоин-кошельку по почте (ответчик считает, что он не несет ответственность за сохранность пароля) не может быть доказательством передачи имущества и не включается в конкурсную массу [7].

Рассмотренные примеры не являются исчерпывающими, однако анализ судебной практики показывает, что споры, связанные с цифровыми правами, случаются повсеместно, и неопределенность в законодательном регулировании явно осложняет защиту прав граждан по поводу оборота криптовалюты.

В заключении отметим, что система «блокчейн» создавалась на протяжении десяти лет ведущими программистами всего мира с той целью, чтобы никакая система не смогла взять её под свой контроль. Это очень по душе людям, придерживающимся либертарианских политических взглядов, основой которых является стремление к децентрализации и минимальному участию государства в общественной жизни. Именно поэтому был сделан большой шаг к тому, чтобы создать рынок, который не может регулироваться стандартными государственными способами, ведь для этого во всем мире должен произойти настоящий научный переворот в сфере компьютерных технологий. Однако на данный момент все это породило множество негативных последствий. Например такие, как: предоставление на так называемом «Даркнете» (теневом интернете, в котором пользователи обладают полной анонимностью) возможности заключать сделки, предметом которых могут являться наркотики, оружие и другие запрещенные законом объекты гражданских прав; возможность незаконного хранения неограниченной суммы денежных средств; заработок, с помощью майнинга криптовалют, который никак не облагается налогом.

Все это является проблемой не только национального, но и общемирового масштаба, и научное сообщество всех государств занимается её решением. На данный момент в большинстве стран мира криптовалюта существует параллельно с национальной валютой государства, и все правонарушения, возникающие с помощью её использования, решаются уже постфактум их совершения.

Криптовалюта, биткоин, блокчейн находятся на стадии становления и развития в гражданском правовом поле Российской Федерации. Введение нового объекта гражданских прав (цифровое право) означает формирование и обеспечение условий для

совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Тем самым виртуальная валюта оказывает значительное влияние на усовершенствование национального законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст.3301
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. (ред. от 03.04.2020) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ от 31 июля 2006 г № 31 (часть I) ст.3448
3. Банк России. Центральный банк российской Федерации. Аналитический обзор по теме «смарт-контракты». Октябрь 2018. Москва. 21 с.
4. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства. Совершенствование законодательства // Novuslex. 2019. №7 (152). С. 130–139.
5. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Декабрь 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Eg8jY>
6. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 3 июня 2019 г. по делу № А19-31633/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://page.pe/J2bZPD7>
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://page.pe/NLzKzPb>
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 октября 2019 г. по делу №А40-147349/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://page.pe/T7igyek>
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2019 г. по делу № А60-54471/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://page.pe/XUWSE1u>
10. New York Codes, Rules and Regulations. Title 23. Department of Financial Services, Chapter I. Regulations of the Superintendent of Financial Services, Part 200. Virtual Currencies [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/QLmir>

BITCOIN, CRYPTOCURRENCY, AND BLOCKCHAIN IN THE CIVIL LAW SYSTEM AND THEIR IMPACT ON CIVIL LAW RELATIONS

L. A. Shigonina,
Lecturer of the Department of civil law,
Russian University of Justice (Crimean Branch), Simferopol

V. S. Krestinin,
Student, Russian University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol

The article examines how it is most correct to give the concept of such a phenomenon as “cryptocurrency” and outlines its essential features that create problems for its identification as an object of civil law. The legal position of the Russian Federation and foreign States is considered. The analysis of the law enforcement practice of Russian courts concerning cases related to cryptocurrency is given, and it is also determined what negative consequences may result from the absence of a single solution for all countries of the problem under study.

Keywords: *bitcoin, cryptocurrency, blockchain, crypto wallet, digital law, civil law object.*

УДК 343.2

ВОЗРАСТ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. В. Пикин¹, А. С. Руденко²

В статье рассматриваются проблемы применения норм уголовного законодательства РФ в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте четырнадцати, шестнадцати, восемнадцати, двадцати, пятидесяти пяти, шестидесяти, шестидесяти пяти лет. В работе также рассматриваются вопросы, отражающие возрастные характеристики лица, совершившего преступление. Итогом проведенного исследования стали выводы, основанные на мнениях различных ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовная ответственность, возраст, наказание, несовершеннолетний, субъект преступления.

Основанием уголовной ответственности лица является достижение им установленного уголовным законом возраста. Закрепленный уголовным законодательством возраст призван обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития способны осознавать фактический характер и степень общественной опасности совершенного общественно-опасного деяния. Достижение указанного уголовным законом возраста, как определенного количества прожитых лет, является необходимым условием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Представляется важным рассмотреть значение возраста лица, совершившего преступление, для определения пределов уголовной ответственности.

При этом надо отметить, что теория уголовного права также не выработала единого понимания такого признака состава преступления, как возраст. Понятие «возраст» в уголовном праве базируется на общем понимании возраста и на теоретических разработках психологии и социологии [4]. Возраст уголовной ответственности устанавливается на момент совершения преступления, а не на момент привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, недостижение установленного законом возраста к моменту совершения преступления полностью исключает уголовную ответственность [6].

Как справедливо отмечает Н.М. Хромова, при установлении возраста уголовной ответственности в первую очередь в расчет были приняты этапы формирования и

¹ Пикин Иван Викторович — к. ю. н., ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

² Руденко А. С. — к. ю. н., ФКОУ ВО «Академии Федеральной службы исполнения наказаний», г.Рязань

социализации личности, этапы расширения круга общественно значимых связей и отношений несовершеннолетнего и приобретение им социального опыта [8].

При этом в ч. 2 ст. 20 УК РФ закреплена перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет. Данный возраст обусловлен тем, что уже с четырнадцатилетнего возраста лицо способно понимать общественную опасность указанных преступлений. Как справедливо отмечалось в юридической литературе, «субъектом преступления может быть только лицо, находящееся на таком уровне интеллектуального развития и социальной зрелости, который позволяет ему адекватно оценивать общественную значимость своих поступков и избирать правильный вариант поведения. Возрастные границы уголовной ответственности определяются законодателем на базе научных исследований в области психологии, педагогики, медицины и биологии» [7].

Следует заметить, что перечень преступлений, закрепленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ имеет тенденцию к расширению. На это обращает внимание Н. Г. Андрюхин, отмечая, что «анализ изменений УК РФ в части регулирования минимального возраста ответственности показывает, что за время его действия законодатель перманентно увеличивал перечень деяний, содержащихся в ч. 2 ст. 20 УК РФ и предусматривающих минимальный 14-летний возраст субъекта преступления» [1].

На необходимость точного установления возраста несовершеннолетнего обращается особое внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [9]: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

При этом достижение указанного законом возраста не всегда означает, что лицо способно нести уголовную ответственность. Ключевым фактором в данном случае является осознание несовершеннолетним характера и степени общественной опасности совершаемого деяния. Однако надо отметить, что несовершеннолетние, имеющие один и тот же возраст, не всегда имеют одинаковый показатель психофизического развития. Для установления минимального порога ответственности необходимо учитывать фактор возрастной психологии с учетом характеристик подросткового возраста.

Это обуславливает необходимость юридического закрепления такого состояния несовершеннолетнего, как возрастная невменяемость. Так, согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного

деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Анализируя понятие возрастной невменяемости, И.М. Мухачева отмечает: «Для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ определяющее значение имеет несоответствие фактически достигнутого паспортного возраста уровню психического развития, что не позволяет лицу во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействия)» [5].

В подобных случаях возраст лица, совершившего общественно опасное деяние, определяет не только возможность либо невозможность привлечения его к уголовной ответственности, но и закреплённые законодательством рамки этой ответственности. Важное уголовно-правовое значение при этом имеет недостижение лицом, совершившим преступление, восемнадцатилетнего возраста. В действующем уголовном законодательстве указанное обстоятельство нашло отражение в ряде норм Общей части, например, при определении рецидива преступлений согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Также согласно п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание. Сходное обстоятельство нашло свое отражение в административном законодательстве. Как отмечает М.Ф. Мингалимова, «п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП соответствует по содержанию п. «б» ч. 1 ст. 61 УК: совершение административного правонарушения несовершеннолетним несовершеннолетие виновного» [3].

Наиболее широкий круг обстоятельств, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, закреплён в разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» и в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ. В статьях указанной главы раскрывается специфика ответственности лиц, которым к моменту совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Анализируя нормы главы 14 УК РФ, Я. Н. Ермолович указывает, что несовершеннолетие виновного признается «обстоятельством, дифференцирующим уголовную ответственность» [2], и отмечает, что «особенности уголовной ответственности несовершеннолетних заключаются в следующем: 1) несовершеннолетие признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ); 2) при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме общих обстоятельств, также учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89); 3) наличие особого основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если будет признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90); 4) наличие особых оснований освобождения от наказания несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92); 5) наличие особых оснований освобождения от наказания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение

преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92); 6) наличие особых правил условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, применяемых к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы (ст. 93); 7) наличие особых правил исчисления сроков давности совершения преступления и исполнения обвинительного приговора суда (ст. 94); 8) наличие особых правил исчисления сроков погашения судимости (ст. 95)» [2].

В статьях настоящего кодекса возраст виновного лица имеет значение и при назначении принудительных мер медицинского характера. Так, согласно п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ такие меры могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Также возраст виновного лица является признаком специального субъекта в ряде составов преступлений. В таких составах преступления уголовно-правовое значение приобретает достижение лицом возраста 18 лет (ст. 134, 135, 150, 151, 151.2 УК РФ и др.).

Кроме того, настоящим уголовным законодательством предусмотрены нормы, в которых в качестве дополнительного признака специального субъекта выступает возраст, причем данный возраст уголовным законодательством не закреплен, однако он вытекает из иного федерального законодательства. Так, в ст. 305 УК РФ, субъектом является судья, т. е. лицо, достигшее как минимум возраста 25 лет согласно Закону РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В этих случаях для правильного определения возраста субъекта требуется обращение к нормативным правовым актам, регламентирующим возраст соответствующих категорий лиц (например, должностных лиц, военнослужащих и т. д.).

Изложенное выше позволяет сделать выводы о том, что возраст лица достаточно серьезно влияет на основания и пределы уголовной ответственности и поэтому приобретает значение достижения виновным лицом возраста четырнадцати, шестнадцати, восемнадцати, двадцати, пятидесяти пяти, шестидесяти, шестидесяти пяти лет. Также необходимо подчеркнуть, что достижение лицом возраста, с которого предполагается уголовная ответственность за то или иное общественно-опасное деяние, является конструктивным признаком конкретного состава преступления и пренебрежение данным условием предполагает отсутствие состава преступления. Также в уголовном законе прописаны составы преступления для лиц, возраст которых не закреплен непосредственно действующим уголовным законодательством, однако он устанавливается исходя из федерального законодательства, которое устанавливает возрастные рамки, достижение которых значимо для занятия той или иной должности либо возлагает на лицо те или иные обязанности.

Литература

1. Андрюхин Н. Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н. Г. Андрюхин // Уголовное право. 2017. № 4. С. 9–12.

2. Ермолович Я. Н. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 91–92.
3. Мингалимова М. Ф. Институт смягчающих обстоятельств в отраслях российского права // Законность. 2015. № 12. С. 52–55.
4. Михеев Р. И. Возраст. Уголовно-правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 6–13.
5. Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118–125.
6. Кашепов В. П. Концепция развития уголовного законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010.
7. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014.
8. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96–109.
9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 11 февраля 2011.

AGE OF THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME AND ITS INFLUENCE ON THE LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY

Ph. D. (Law) Pikin I. V.,
Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service,
Vladimir
Ph. D. (Law) Rudenko A.S.,
Academy of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan

The article deals with the problems of applying the norms of the criminal legislation of the Russian Federation in relation to persons who have committed a crime at the age of fourteen, sixteen, eighteen, twenty, fifty-five, sixty, sixty-five years. The work also includes questions that reflect the age characteristics of the person who committed the crime. The results of the study were conclusions based on the opinions of various scientists on this issue.

Keywords: *criminal liability, age, punishment, minor, the subject of the crime.*

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. А. Залоило¹

В данной статье рассматривается один из самых важных и фундаментальных принципов всего процессуального производства. Принцип гласности является основополагающим конституционным принципом, который с положительной стороны влияет на отношение граждан к судебной системе. В работе рассматривается и анализируется принцип гласности и его взаимоотношения в иерархии принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Приводится обзор нормативно правовых актов, как Российской Федерации, так и международного законодательства которые регулируют важнейшие конституционные принципы, в том числе и принцип гласности. Также в статье проанализирован принцип гласности во взаимодействии с СМИ и судебной системы, который обеспечивает прозрачность реализации правосудия.

Ключевые слова: принцип, гласность, конституционность, открытость, судебная система, судебное разбирательство, средства массовой информации, концепция, федеральная программа.

Согласно Конституции Российской Федерации, в частности ч.1 ст.123, Разбирательство дел во всех судах открытое [1]. В данной статье сформулирован и закреплён важный конституционный принцип — принцип гласности судебного разбирательства. По нашему мнению, принцип гласности является одним из главенствующих принципов. Однако наряду с ним существует ряд других принципов. Согласно статьям 10, 11, 12, 13. Уголовно Процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в УПК РФ закреплён так же принцип защищенности и неприкосновенности частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В связи с этим возникает вопрос, какой же принцип имеет доминирующее положение. Конституция РФ прямо указывает нам о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и находятся под охраной государства. В связи с этим можно сделать вывод о том, что принцип гласности, каким бы фундаментальным он не был, должен иметь в себе ряд исключений, которые далее будут проанализированы. Рассмотрим более детально сам принцип гласности.

Принцип гласности означает открытость судебного заседания для всех участников судебного заседания, а также для любого гражданина, который достиг шестнадцатилетнего возраста. Этот принцип распространяется и на представителей средств массовой информации (СМИ). Распространение данного принципа на средства

¹ Залоило Мария Александровна — студент магистратуры, 1 курс, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

массовой информации необходимо для освещения хода и результата судебного заседания.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации помимо принципа гласности закрепляет ряд других принципов, которые в своем роде ограничивают принцип гласности. Принцип защищенности и неприкосновенности частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, тайны переписки и иных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений напоминает нам о высшей ценности законодательства в Российской Федерации — человеке. Данный принцип вносит в УПК РФ ряд исключений относительно принципа гласности, а именно закрытое судебное заседание. Закрытое судебное заседание возможно только в случаях, прямо указанных в законе. К этим исключениям относят, когда разбирательство может привести к разглашению государственной тайны, или иной тайны находящейся под охраной закона, также в закрытом судебном заседании должны рассматриваться дела о преступлениях, которые совершило лицо, не достигшие шестнадцати лет. К данному перечню дел также относят половые преступления, а также преступления, которые могут повлечь раскрытие сведений об интимной жизни участников процесса. Последним исключением проведения закрытого судебного заседания является безопасность участников судебного разбирательства, их близких или родственников.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», осуществление открытости и гласности судопроизводства, организации доступа граждан, организаций, представителей власти и средств массовой информации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации [2].

Обеспечение открытости и гласности подтверждается Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также рядом федеральных конституционных законов, таких как: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. N1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», рядом федеральных законов, в том числе Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. N262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее — Закон об обеспечении доступа к информации), Федеральным законом от 27 декабря 1991 г. N2124-I «О средствах массовой информации» а также Гражданско-процессуальным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2].

Тема открытости судебной власти получила свое закрепление в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.». Особое внимание в данной программе обращается на то, что посредством принципа гласности, реализуемого через освещение деятельности судов, производится предупреждение коррупционных проявлений, формируется доверие граждан к российской судебной системе.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» упоминается, что открытость и гласность судебного

разбирательства являются гарантией справедливого осуществления правосудия [3]. К примеру, судья не может препятствовать представителям средств массовой информации в получении доступа в судебное заседание и к освещению конкретного процесса, за исключением случаев, когда дело рассматривается в закрытом судебном заседании или журналист удален из зала за нарушение порядка.

Взаимодействие судебной власти со СМИ в настоящее время достаточно быстро развивается. Именно через СМИ достигается прозрачность судебной системы. В Постановлении Совета Судей № 76 обращается внимание на то, что суду необходимо обеспечивать доступ СМИ к освещению судебных процессов, имеющих резонансное значение для общества. С развитием и расширением средств массовой информации, доступность к информации о деятельности судов стала значительно проще. К примеру, появились веб-сайты судов, через которые можно узнать последние правовые изменения, отслеживать ход судебного процесса. Также на данных веб-сайтах указана информация об управлении по взаимодействию с общественностью и СМИ Судами РФ (Пресс-центр). Однако в данных управлениях и пресс-центрах, по нашему мнению, необходимо добавить статистические данные для более простого понимания и повышения доверия граждан к судебной системе. Статистические данные в виде процентного соотношения по определенным категориям обращений, освещений в СМИ, количества разрешенных дел и т. д., по нашему мнению, внесли бы ясность для многих граждан, которые не имеют определённых знаний и навыков, а также это повысило бы уверенность граждан к судебной системе РФ.

Также в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» обращается внимание на то, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по делам, находящимся в процессе или уже завершённым [4]. Но судья вправе давать журналистам интервью или выступать на пресс-конференции по поводу уже завершённого дела. Законодатель, урегулировав данный вопрос, предоставил суду право, а не обязанность, давать интервью или высказывать свою точку зрения по существу рассмотренных дел. В статье 13 «Взаимодействие со средствами массовой информации» Кодекса судейской этики, утвержденного на 8 Всероссийском съезде судей в декабре 2012 г., отмечается, что судья должен способствовать освещению в СМИ работы суда [5].

Принцип гласности достаточно многогранен. Гласность является обеспечением защиты прав и законных интересов участников процесса. Благодаря принципу гласности граждане могут осуществлять контроль и следить за ходом процесса с независимой стороны. Это в свою очередь исключает осуществление каких-либо незаконных действий, с одной стороны, от участников судебного процесса, с другой стороны, — от лица, осуществляющего правосудие. Принцип гласности судопроизводства является демократичным принципом, заключающимся в открытом судебном разбирательстве всех дел, публичном провозглашении судебных решений. Данный принцип выражает доверие общества к судебной власти, что является важнейшим индикатором независимого и справедливого правосудия. Принцип гласности помогает гражданам осуществлять контроль над осуществлением правосудия. Самым главным закреплением данного принципа является реализация его в Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №1-ФКЗ). М.: Кодекс, 2020.- ч.1 ст. 123 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=160618#0714346017295109

4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1: с изм. на 31.07.2020 № 268-ФЗ. М.: Кодекс, 2020 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016): Закон Российской Федерации от 19.12.2012: с изм. на 08 декабря 2016. М.: Кодекс, 2020, ст. 13 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M. A. Zaloilo
Tauride Academy,
Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol

This article deals with one of the most important and fundamental principles of all procedural proceedings. The principle of transparency is a fundamental constitutional principle that positively affects the attitude of citizens towards the judicial system. The work examines and analyses the principle of transparency and its relationship in the hierarchy of principles of criminal procedure in the Russian Federation. An overview is given of the normative legal acts, both of the Russian Federation and of international legislation, which regulate the most important constitutional principles, including the principle of publicity. The article also analyzes the principle of transparency in cooperation with the media and the judicial system, which ensures transparency in the implementation of justice.

Key words: principle, publicity, constitutionality, openness, judicial system, trial, media, concept, federal program.

УДК 336.221.4

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д. С. Цыганова¹

В статье анализируется единый налоговый платеж, предназначенный для физических лиц. Очерчен круг проблем, которые возникают относительно данного явления. Рассмотрены достоинства и недостатки единого налогового платежа. Помимо этого, приведены примеры споров на основе обобщения судебной практики.

Ключевые слова: налог, физические лица, единый налоговый платеж, система налогообложения, уплата единого налогового платежа.

На протяжении всей истории существования человечества общество развивается и прогрессирует, в частности институт налогообложения претерпевает существенные изменения в связи с бурным развитием экономики и политического устройства государства в целом. Налоговая система является одним из основных элементов государственного регулирования экономики, воздействуя при этом на развитие предпринимательской деятельности, обеспечение потребностей социального назначения, а также динамику общественного производства в целом.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1]. На данный момент они служат основным источником формирования бюджета государства в силу того, что каждой стране необходимы фонды денежных средств для обеспечения выполнения своих функций.

Согласно ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщиками являются организации и физические лица [2]. Собственно, из средств, предоставленных вышеуказанными субъектами, финансируются различные государственные и социальные программы, направленные на удовлетворение публичных и частных потребностей.

Тема налогообложения в Российской Федерации является на текущий момент актуальной, так как система налогов имеет довольно-таки сложную структуру, что усложняется проведением налоговым реформ.

Так, относительно недавно Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 232-ФЗ [3] Налоговый кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 45.1, которая регламентирует механизм единого налогового платежа, предназначенного для физического лица. Данное нововведение вступило в силу с 01.01.2019 г.

В соответствии с п. 1 ст. 45.1 Налогового кодекса Российской Федерации единым налоговым платежом физического лица признаются денежные средства, которые добровольно перечисляются в бюджетную систему Российской Федерации на

¹ Цыганова Диана Сергеевна — студентка Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

соответствующий счет Федерального казначейства налогоплательщиком (физическим лицом). Данный платёж включает в себя: транспортный налог, земельный налог и (или) налог на имущество физических лиц, НДФЛ.

Согласно налоговому законодательству, единый налоговый платёж впоследствии поступает в бюджеты по месту нахождения соответствующих объектов налогообложения.

Представляется интересным тот факт, что изначально в законопроекте планировали внести институт «специальных авансовых взносов» (первое чтение). Л. Вронская отмечает, что данная дефиниция является не совсем правильной в связи с тем, что аванс зачастую вызывает у людей ассоциации с чем-то обязательным [8, с. 36].

Помимо того, институт авансового взноса в налогообложении применяется для выравнивания объемов поступлений денежных средств в бюджеты различных уровней, тем самым имея широкую правовую природу и распространяется на определенные виды налогов. Также авансовые взносы используются в упрощенной системе налогообложения. Считаем, что данное определение не совсем корректно, так как, предположительно, создает трудности при правоприменении данной нормы.

Стоит упомянуть заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ по проекту Федерального закона № 346805-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового администрирования» (первое чтение). В нём специалисты отметили то, что не совсем понятна цель появления данного института: «...не ясно, чем обусловлены предлагаемые изменения, на решение каких практических проблем они направлены и почему они не могут быть решены с помощью действующих правовых норм».

Е.П. Зобова отмечает, что использование единого налогового платежа позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на оформление платежных документов, а также минимизировать ошибки граждан при заполнении нескольких платежей [10, с. 13].

Для того, чтобы понять специфику рассматриваемого явления, необходимо разобраться в его правовой природе, выделив при этом основные достоинства и недостатки единого налогового платежа.

Удобным, на наш взгляд, считаем принцип уплаты платежа, который заключается в том, что налогоплательщик вправе сам контролировать периодичность и размер внесения своих денежных средств. К примеру, если итоговая сумма налогового платежа равна 12 000 рублей, соответственно, можно вносить примерно 1300 рублей каждый месяц. Таким образом, к сроку уплаты у вас уже будет сумма, которая необходима для списания. В связи с этим единый налоговый платёж часто сравнивают с «копилкой», поскольку один принцип — хранение денежных средств для оплаты до наступления срока платежа.

Способы пополнения счета различны, п. 4 ст. 58 НК РФ указывает на то, что уплата налога может производиться как в наличной, так и безналичной форме, например:

- 1) через банк;
- 2) через Почту России;
- 3) через МФЦ;
- 4) через кассу местной Администрации;
- 5) через сервис «Личный кабинет налогоплательщика».

Также следует отметить, что ещё одно достоинство единого налогового платежа состоит в том, что зачёт денежных средств налоговые органы будут проводить самостоятельно, к сроку наступления уплаты имущественных налогов, то есть в случае недостатка на вашем счету денежных средств для покрытия требуемая сумма спишется автоматически. А в ситуации недостатка средств потребуются либо доплатить разницу по реквизитам определенного налога или же просто довести разницу.

Важно отметить, что зачет осуществляется в счет предстоящих платежей, последовательно начиная с меньшей суммы налога. То есть сначала будут списаны суммы недоимки, затем пени, затем проценты за отсрочку или рассрочку и лишь потом суммы в счет уплаты текущих платежей по имущественным налогам (п. 5 ст. 45.1 НК РФ).

Собственно, после налоговый орган сообщает физическому лицу о принятом решении, о зачёте суммы платежа налогоплательщика в течение пяти дней со дня его принятия [2].

Также законодатель предусмотрел возможность возврата единого налогового платежа в любое время. Для совершения такого действия необходимо подать в ИФНС по месту жительства (месту пребывания) заявление по форме, содержащейся в приказе ФНС от 14.12.2018 г. № ММВ-7-8/804@ [5]. Такое заявление можно подать либо по почте, либо лично. А также существует возможность подачи через сервис «Личный кабинет налогоплательщика». Срок для возврата таких денежных средств составляет 1 месяц со дня подачи. В случае отступления от срока возврата предусмотрены проценты за каждый день просрочки по ставке рефинансирования ЦБ РФ. Это является некой компенсацией при нарушении права налогоплательщика.

Однако недостатком, с другой стороны, является то, что денежные средства вернуть можно лишь полностью. К примеру, в случае переплаты человек не сможет забрать остаток, оставшийся после зачёта единого налогового платежа, необходимо будет ждать истечения платёжного срока. Видимо это сделано с расчётом на то, чтобы система была наилучшим способом упорядочена, чтобы не допускались ошибки и путаниц различного рода характера как со стороны ФНС, так и со стороны налогоплательщиков.

На наш взгляд, очевидным плюсом данного платежа является возможность уплаты не только лично налогоплательщиком, но и другим лицом. Часто бывает, что неуплата налогов совершается неумышленно, например, в связи с непониманием того или иного механизма, или же из-за банальной нехватки времени.

Стоит заметить, что Федеральным законом от 29.09.2019 г. № 325-ФЗ № «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в ст. 45.1 вышеуказанного нормативного акта, которые значительно расширяют возможность применения с 2020 г. единого налогового платежа также в отношении налога на доходы физических лиц. Он уплачивается в ситуации представления налоговым агентом сведений, в случае невозможности удержания НДФЛ.

Стоит отметить, что ЕНП стало дополнительным способом уплаты НДФЛ для физических лиц. Но данное обстоятельство не освобождает указанных лиц от упомянутых налогов. То есть за налогоплательщиком сохраняется право на уплату налогов по прежней схеме [4].

В связи с нововведением, ошибочным мнением стало то, что положения ст. 45.1 НК РФ распространяются и на организации (налоговых агентов), что не является истиной. Вышеупомянутые субъекты должны удерживать и уплачивать в бюджет НДФЛ выплаченные доходы сотрудников.

Налоговое законодательство разделяет ответственность для данных субъектов. Так, в случае неполной или полной неуплаты налога на доходы физических лиц ответственность будет наступать по ст. 122 НК РФ, а налоговые агенты в такой ситуации будут привлечены к ответственности в силу ст. 123 НК РФ [2].

Анализируя судебную практику, мы пришли к выводу о том, что в связи с введением единого налогового платежа существует проблема в понимании самой дефиниции ЕНП, а именно проявляется она в интерпретации добровольности данного платежа. По тем или иным причинам, физические лица после введения данного института буквально поняли «добровольно перечисляемый платёж», подумав при этом, что ЕНП будет служить неким освобождением от уплаты имущественных налогов и НДФЛ, говоря о том, что в связи с нововведением уплата налогов будет иметь добровольный характер.

Так, Тракторозаводским районным судом было рассмотрено административное дело по иску межрайонной ИФНС России о взыскании задолженности по налогам и пени [7]. Административный истец в обосновании своих исковых требований пояснил, что ответчик состоит на налоговом учёте и является плательщиком транспортного налога и налога на имущество. Ответчику было направлено налоговое уведомление с расчетом налога, подлежащего уплате, с установленным сроком для уплаты налога, однако оно осталось без исполнения. После истцом было направлено требование о выплате соответствующих сумм, которое также не было исполнено. Также был вынесен судебный приказ о взыскании по налогам с ответчика, однако он был отменен в связи с тем, что от ответчика поступили возражения по поводу его исполнения.

Ответчик возражал по поводу заявленных требований, объясняя это тем, что «все местные налоги отменены и оплате в принудительном порядке не подлежат, так как взимание налогов основано на добровольном волеизъявлении граждан».

Исследовав письменные материалы дела, судом было установлено следующее. Во-первых, в соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 23 Налогового кодекса РФ каждый обязан платить законно установленные налоги. Во-вторых, доводы административного ответчика о том, что все местные налоги были отменены в силу ст. 45.1 НК РФ и оплате подлежат исключительно на добровольной основе, являются неверными, так как основаны на неправильном толковании закона. В-третьих, введение ЕНП подразумевает право налогоплательщика уплатить налог досрочно, что не означает факт отмены налогов вовсе. Таким образом, суд удовлетворил требования административного истца, взыскав в ответчика задолженность.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что ЕНП позволяет упростить физическим лицам саму процедуру уплаты имущественных налогов, предоставляя право воспользоваться функцией уплаты налогов авансовым способом, то есть ЕНП можно перечислить, а можно и не перечислять. У налогоплательщика, в случае нежелания использовать ЕНП, сохраняется право уплаты налогов по существующей схеме (на соответствующие налоговым обязательствам коды) [4]. То есть ст. 45.1 НК РФ

устанавливает не в прямом смысле добровольность уплаты налогов, а лишь возможность уплатить налоги досрочно, путём накопления денежных средств, в течение года.

Также стоит заметить тот факт, что данный механизм планируется распространить не только на физических лиц, но и на юридических лиц, и индивидуальных предпринимателей [9]. На наш взгляд, это связано с тем, что при введении ЕНП наметилась положительная динамика, показывающая снижение процента несвоевременно уплаченных гражданами налогов, а также суммы задолженности. Считаем, что внедрение данного явления имеет двойственную природу. С одной стороны, можно предположить, что механизм может благоприятно повлиять на динамику уплаты налогов, но, с другой, — по нашему мнению, есть вероятность возникновения некоторых проблем в сфере правоприменения норм на практике.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт налогообложения имеет существенное значение для каждого государства, так как с помощью него Российская Федерация ведёт экономическую политику, воздействуя при этом практически на все сферы жизни общества. Законодатель стремится улучшить правовую форму налогообложения, проводя различные налоговые реформы для упрощения механизма системы налогов в целом. Что касается единого налогового платежа, введенного относительно недавно, мы считаем, что данный способ уплаты налогов является в целом положительным явлением, так как позволяет максимально упростить процедуру уплаты имущественных налогов и НДФЛ, минимизируя при этом возможные ошибки, которые могут возникнуть в связи с перечислением средств. Помимо этого, способ влияет в целом на сокращение времени, которое затрачивается на оформление платежных документов.

Таким образом, введение института ЕНП призвано обеспечить исполнение налоговой обязанности физических лиц в полном объеме и без задержек, а также направлено на снижение риска образования просрочек за счёт предоставления возможности уплатить налоги авансом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Федеральный закон от 29.07.2018 № 232-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового администрирования» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303422/
4. Письмо Федеральной налоговой службы от 4 февраля 2020 г. № БС-4-11/1674@ «О рассмотрении обращения» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73414235/

5. Приказ ФНС России от 14.12.2018 № ММВ-7-8/804@ «Об утверждении форм документов, используемых налоговыми органами при осуществлении зачета и возврата суммы единого налогового платежа физического лица и формата представления заявления о возврате денежных средств, перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации в качестве единого налогового платежа физического лица, в электронной форме» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315947/

6. Заключение ПУ Apparata ГД ФС РФ «По проекту федерального закона N 346805-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового администрирования» (первое чтение) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170902#016772551362783927

7. Решение Тракторозаводского районного суда от 22 июля 2019 г. по делу № 2А-1875/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r4dNNtD0bGYO/>.

8. Вронская Л. Добровольная уплата имущественных налогов гражданами и иные новшества администрирования // Практический бухгалтерский учет. Официальные материалы и комментарии. 2018. № 9. С. 36–42.

9. Кривошапко Ю. Искусство сбора // Российская газета РФ. 2020. № 21(8075).

10. Зобова Е.П. Летний пакет налоговых поправок // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 9. С. 13–16.

LEGAL APPLICATIONS FEATURES OF THE SINGLE TAX PAYMENT FOR INDIVIDUALS

D. S. Tsyganova

Student, Russian University of Justice
(Crimean Branch), Simferopol

The article analyzes a single tax payment intended for individuals. Outlined the circle of problems that arise regarding this phenomenon. The advantages and disadvantages of a single tax payment are considered. In addition, examples of disputes based on a summary of judicial practice are given.

Keywords: *tax, individuals, single tax payment, taxation system, payment of a single tax payment.*